

УДК 94(47)+2

ОСОБОЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ДЕЛАМ МУСУЛЬМАН 1914 г.: ПОДГОТОВКА, ПРОВЕДЕНИЕ И РЕШЕНИЯ

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

Во второй половине XIX в. в центральных органах имперской власти сложился концептуальный взгляд на необходимость унификации системы управления исламскими институтами. Между тем местности расселения мусульман были присоединены в различные исторические эпохи, их инкорпорация происходила далеко не одинаково. Регулирование мусульманского вопроса всегда выступало составной частью административного устройства окраин. Стремление к унификации административного управления регионов предполагало принятие адекватных шагов и в этой деликатной сфере. В целом во главу угла своих действий власти ставили постепенное вытеснение шариатских норм и уменьшение роли духовенства и религиозных управлений в повседневной и общественной жизни локальных общин. Однако на темпы реализации данного курса оказывали влияние общественное мнение и настроение местных мусульман.

В начале XX в. внимание самодержавия было сосредоточено на происходивших в татарском обществе социокультурных процессах, которые оказывали существенное влияние на развитие мусульманского сообщества Российской империи. Политическую окраску процессы европеизации татарской культуры приобрели после обвинения казанскими православными священнослужителями татар в «панисламизме». Вопросам анализа новых

явлений в социальной и культурной жизни мусульман Поволжья и Приуралья было посвящено особое совещание 1910 г., инициированное премьер-министром П.А.Столыпиным. Однако оно ограничилось рассмотрением «культурно-политических» проблем, оставив вне поля зрения религиозную.

На совещании было констатировано, «что территориальная компетенция Оренбургского духовного собрания по своей обширности и местонахождению этого собрания (г. Уфа) не соответствует, ввиду чрезмерной централизации духовной власти и сосредоточения ее в руках одной народности (татар), ни государственным интересам, ни интересам отдельных народностей, исповедующих ислам, и ввиду этого предоставить министерству внутренних дел войти в соображение о переустройстве духовного управления мусульман на началах его децентрализации»¹.

В представлении в Совет Министров об итогах Особого совещания 1910 г., от 15 января 1911 г., премьер-министр П.А.Столыпин поручал руководству Министерства внутренних дел (себе же) подготовить и провести «особое междуведомственное совещание по мусульманским делам для периодического обсуждения всех вопросов, касающихся мусульманского мира в России», а также «войти в соображение вопросов о преобразовании духовного управления мусульман и об установлении экзаменов на должность муллы и предложения свои по настоя-

щим предметам представить на усмотрение совета министров»².

Однако после убийства П.А. Столыпина в сентябре 1911 г. предложения Особого совещания 1910 г., в том числе предложения премьер-министра по исполнению решений Особого совещания 1910 г., кроме некоторых, остались нереализованными.

Вследствие политизации татарско-мусульманского вопроса Министерство внутренних дел в 1908–1912 гг. проводило ревизии, обследование мусульманских духовных учреждений и школ, по итогам которых выявилась «полная неудовлетворительность» положения дел с точки зрения государственных интересов³. В рамках подготовки к совещанию, согласно действующему порядку для принятия каких-либо решений, оно запрашивало мнения ряда начальников губерний и областей о перспективах реформирования управления духовными делами мусульман⁴.

Обсуждался также вопрос относительно возможности устройства новых религиозных управлений на Северном Кавказе. В 1909 г. на инициативу Терского наказного атамана, изложенную во всеподданнейшем отчете за 1909 г., император Николай II ответил категорическим отказом. Поэтому, когда в 1913 г. 39 депутатов Государственной думы вышли с законодательной инициативой об учреждении особого муфтията для мусульман Северного Кавказа, МВД в своей справке, представленной в Комитет Министров по случаю данного вопроса, заявило: «Учреждение новых муфтиятов шло бы вразрез с предшествующею правительственною политикою, направленною не к дальнейшему расширению, а к возможному постепенному ослаблению этого института. Такой взгляд правительства при современных условиях, при недостаточно определенном стремлении мусульман к объединению и обособлению на религиозно-национальной почве, подлежит, безусловно, сохранению и на будущее время. Учрежде-

ние новых муфтиятов правительством, несомненно, способствовало бы усилению подобного сплочения, давая ему в лице муфтиев реальную основу, и содействовало бы успешности деятельности прогрессивной части российского духовенства в этом направлении»⁵ (23 января 1914 г. Совет Министров признал ходатайство неприемлемым до выработки общих правил реорганизации управления духовными делами мусульман в тех местностях, где отсутствуют религиозные управления)⁶.

Сведения о намерении власти провести осенью 1912 г. совещание просочились в русскую прессу весной («Биржевые ведомости», 29 мая 1912 г.). Газета «Вақыт» (1912, №983, 7 июня), со ссылкой на «Биржевые ведомости», опубликовала даже краткие сведения об участниках предстоящего совещания. Среди них значатся: гофмейстер А.Н.Харузин в качестве председателя совещания, в качестве членов – казанский губернатор М.В.Стрижевский, вятский губернатор И.М.Стаховский (бывший тургайский военный губернатор), уфимский губернатор П.П.Башилов, саратовский епископ Алексей (бывший ректор Казанской духовной академии), рязанский епископ Дмитрий (бывший туркестанский епископ), сухумский епископ Андрей (бывший мамадышский епископ), чистопольский епископ Анастасий (ректор Казанской духовной академии). Сообщалось также о приглашении на совещание ученых, чиновников МВД и Синода. В качестве потенциальных претендентов из числа профессоров назывались фамилии М.Машанова (заведующий кафедрой противомусульманского отделения Казанской духовной академии) и Скворцова (редактор газеты «Колокол»)⁷. Как видно, практически все представители духовенства являлись специалистами по исламу. В последующем предполагаемый формат совещания, с участием представителей силового ведомства, Синода, архиереев-специалистов по исламу и гражданских ученых по ис-

ламу, претерпел существенные изменения. В той же публикации редакция газеты, одной из самых влиятельных в татарском мире, обратилась к власти со своими рекомендациями по составу правительственного совещания. Было высказано предложение о приглашении чиновников гражданского ведомства, кроме лиц, причастных к миссионерскому делу – знатоков ислама и мусульман: профессора Казанского университета Н.Ф.Катанова, профессоров Лазаревского института В.А.Гордлевского, востоковеда-тюрколога А.Н.Самойловича, академика В.В.Радлова, которые, по мнению редакции газеты, относились бы к вопросу религии как «незаинтересованная сторона, беспристрастно». Высказывалось пожелание («было бы весьма уместно») о желательности участия на совещании представителей от самих мусульман. «Тонкости своего народа свой человек только и может передать. Мусульмане для осуществления цели могли бы оказать большую услугу и могли бы быть прекрасными соработниками. Хорошо знакомые с настроением и положением дела мусульманского общества, депутаты от мусульман гораздо больше сообщили бы, в сравнении с представителями от миссионерства», – отмечалось в статье⁸.

Данное мнение татарской общественности в значительной степени было учтено властью. Безусловно, здесь сыграл свою роль ряд других обстоятельств. После убийства всесильного П.А.Столыпина, который вслед за казанскими миссионерами-священниками муссировал идею о панисламизме и татаризации, в правительстве накал страстей по данному вопросу стих, к тому же последующие события показали необоснованность этих обвинений. В новых общественных условиях МВД осознало нежелательность превращения проблемы в православно-исламскую и необходимость специального рассмотрения накопившихся вопросов. В результате состав участников был расширен за счет ре-

гиональных представителей ведомств, имевших отношение к мусульманам, мусульманских религиозных управлений.

22 января 1913 г. циркуляром №681 ДДДИИ доверительно сообщил губернаторам о намерении МВД «в непродолжительное время» созвать Особое совещание из представителей центральных и местных учреждений для обсуждения вопросов о пересмотре порядка управления духовными делами мусульман в империи, а также за наблюдением среди них за последние годы усиливающегося религиозно-национального движения. В этой связи, для подготовки мероприятия, директор департамента Е.В.Менкин запросил у губернаторов представить до 10 марта 1914 г. «некоторые статистические сведения» о численности мусульман, богослужебных зданий, духовенства, конфессиональных школ, общественных организаций, печатных изданий⁹.

После запроса ДДДИИ ОМДС собрало в октябре 1913 г. совещание духовных лиц, которые склонились к превращению мектебов и медресе в общеобразовательные школы, в программы которых должны были быть включены история ислама и мусульманских государств как нужные предметы, и история России как полезная учебная дисциплина.

В декабре 1913 г. мусульманские депутаты Государственной думы встречались с директором департамента Менкиным и обсуждали актуальные проблемы реформирования системы управления духовными делами уммы.

Лишь в начале марта 1914 г. департаментом был окончательно определен круг ключевых проблем, предполагаемых к обсуждению на межведомственном совещании¹⁰. 14 марта 1914 г. Е.В.Менкин представил министру список участников совещания. Помимо чиновников ДДДИИ – организатора мероприятия – на совещание приглашались сотрудники основных центральных ведомств, курирующих мусульманский вопрос в империи:

МНП, Военного министерства¹¹, Департамента полиции, а также Св.Синода. Российские окраины представляли администрации наместника на Кавказе, степного и туркестанского генерал-губернаторств. Закономерным выглядело участие на совещании начальников Уфимской¹², Оренбургской, Казанской и Вятской губерний, в которых компактно расселялись мусульмане. Был приглашен также бывший казанский вице-губернатор Г.Б.Петкевич (губернатор Воронежской губернии).

На отдельные заседания совещания предполагалось приглашать председателя Императорского общества востоковедения, генерал-лейтенанта Н.К. Шведова, приват-доцента столичного университета А.Э. фон Шмидта, редактора журнала «Мир ислама» Д.М. Позднеева.

Ведение делопроизводства было поручено чиновнику особых поручений при МВД Г.Н.Тарановскому и старшему столоначальнику ДДДИИ А.Ф. Евтихиеву¹³.

Со стороны мусульманского сообщества на совещание должны были прибыть руководители всех четырех действующих в России религиозных управлений мусульман¹⁴.

31 марта 1914 г. приглашенным на совещание столичным учреждениям и начальникам губерний департамент выслал для «конфиденциального ознакомления» программу совещания – перечень вопросов, предстоящих к обсуждению¹⁵. МВД связывало с этим мероприятием большие надежды по решению накопившихся проблем в сфере управления духовными делами мусульман. Сообщалось, что программа заседаний не должна ограничиваться лишь рассмотрением только указанных вопросов. Основной задачей является «живой обмен мнениями вообще о современном состоянии русского мусульманства, с точки зрения религиозного его быта и общественных течений, и в связи с тем о необходимых при таких условиях правительственных мероприятиях, обеспечивающих

как интересы Русского государства, так и удовлетворение справедливых нужд и потребностей многомиллионного мусульманского населения, вытекающих из своеобразного уклада, его нужд и быта»¹⁶.

1 апреля в столичных газетах появилась заметка, подготовленная ДДДИИ, о проведении в столице под председательством заместителя министра Золотарева совещания, которому «предстоит заняться в первую очередь разработкой основных начал порядка высшего управления духовными делами магометан в местностях империи, не имеющих в настоящее время такого управления, и обсуждения необходимых изменений в штатах существующих мусульманских управлений, в целях улучшения материального состава соответственно количеству лежащей на них работы в современных условиях жизни»¹⁷. Подготовка правительственного мероприятия вступила в завершающую стадию.

Информация о намерении правительства провести совещание по мусульманским делам вызвала широкий резонанс среди татар. В частности, редакцией газеты «Вақыт» (3 апреля 1914 г.) известие было воспринято с радостью: было заявлено, что «законность всегда лучше беззакония. Дурной закон лучше доброго беззакония»¹⁸. В статье «Рассмотрение мусульманских дел» отмечалось, что мусульмане не знают вопросы, которые будут вынесены на обсуждение совещания; отмечалось, что до этого времени «чиновники рассматривали мусульманские дела со своей точки зрения, чем более осложняли их. Поэтому упорядочение мусульманских дел путем издания особых законов облегчит как положение самого народа, так и положение правительства... Мы надеемся, что правительство отнесется к нуждам мусульман с должной справедливостью, без каких-либо предубеждений».

В следующем номере «Вақыта» (№ 1456) появилась статья, посвященная актуальным нуждам мусульман,

которые должны быть рассмотрены на совещании: реформа Духовного собрания, приходских и общественных учреждений, обеспечение мулл, вакуфы, упорядочение конфессиональных школ, признание права материнского языка...». Прозвучал призыв к нации – надлежащим образом открыть и решительно объяснить власти свои настоящие нужды и требования. Было заявлено, что лишь в таком случае правительство будет сообразно действовать и тем самым избегать «дальнейших недоразумений». Автором статьи эта миссия поручается мусульманским депутатам Государственной Думы – представителям всего мусульманского населения империи, имеющим «доступ» к правительственным кругам и возможность разъяснения на совещании религиозных и национальных нужд мусульман. Выражается надежда, что помимо муфтиев именно они будут приглашены на совещание и сообщается желательность приглашения еще нескольких представителей духовенства и интеллигенции. Обращаясь к мусульманам-депутатам Государственной Думы, газета указывает на необходимость до совещания выработки «определенного мнения» по предполагаемому на совещании вопросам, с учетом решений всероссийских съездов «Иттифак эль- муслимин» и прошений мусульман, присланных в правительство в 1905 – 1906 гг. Кажется, именно эта статья стала точкой отсчета организации и проведения 4-го всероссийского съезда мусульман: газета писала, что если мусульманская фракция не в силах одна выработать проекты по реформированию исламских институтов, «то она может пригласить к себе из провинции и из самого Петербурга несколько лиц из духовных и из интеллигенции»¹⁹.

Узнав о планах правительства пригласить на совещание представителей мусульманского духовенства, газета И.Гаспринского «Тарджиман» (г.Бахчисарай) выступила за участие на нем светских лиц, а не духовенства²⁰.

Рассматривая предстоящее совещание как судьбоносное для мусульманского сообщества России, депутаты Государственной Думы, во главе с председателем мусульманской группы К.-М. Тевкелевым, действительно, решили сыграть на опережение и провести всероссийский мусульманский съезд для обсуждения обозначенных правительством для совещания вопросов. Через принятые резолюции и документы съезда они хотели довести до сведения правительства точку зрения лидеров мусульманского сообщества и таким образом оказать воздействие на высокопоставленных чиновников-участников совещания. Их просьба несколько повременить и провести совещание после всероссийского мусульманского съезда властью была проигнорирована²¹. Как известно, IV съезд открылся спустя месяц после закрытия совещания, 15 июня 1914 г., и работал в закрытом режиме. На нем приняли участие заранее утвержденные властью лица (члены мусульманской группы и бывшие депутаты Государственной Думы, промышленники, общественные и религиозные деятели, всего 32 человека).

Хотя председателем совещания 1914 г. был определен заместитель министра внутренних дел И.М.Золотарев, в действительности на 10 заседаниях из 14 председательствовал его заместитель, директор ДДДИИ Е.В.Менкин. И.М.Золотарев появился лишь на четырех заседаниях, состоявшихся 9, 10, 13 и 16 мая. Без приглашения представителей мусульманских религиозных управлений, именно на них обсуждались ключевые вопросы реформирования управления духовных дел мусульман.

Жизнь внесла некоторые корректировки в первоначальные планы департамента. 25 апреля 1914 г. и.д. таврического муфтия Каршайский известил о своей болезни. В ответ Е.В.Менкин предложил прислать и.д. симферопольского кадия Омара-эфенди, постоянного заседателя ТМДП²². Наместник Кавказский прислал в столицу

члена своего Совета Е.Г.Вейденбаума, сообщив, что муфтий Гаибов «человек очень преклонных лет и страдает глухотой», а временно исполняющий обязанности шейх-уль-ислама, член духовного правления ахунд Пишнамаз-заде «совершенно не знает русского языка». Среди других представителей управлений Закавказья великий князь Михаил Николаевич не нашел достойных лиц для участия в правительственном совещании: «Нахожу излишним командировать в качестве представителей суннитского и шиитского духовенства кого-либо из членов означенных правлений, так как наличные члены последних недостаточно осведомлены в общих вопросах государственного значения», – сообщил великий князь Михаил Николаевич также министру Маклакову²³. Преклонного возраста муфтий М.Султанов чувствовал себя не лучшим образом. Или же, имея огромный опыт в общении с центральными властями, понимал, что совещание вряд ли оправдает тех надежд, которые возлагались на него мусульманами. Вместо себя он делегировал старшего заседателя ОМДС К.Г.Капкаева. Появление среди представителей религиозных управлений отсутствовавшего в списке приглашенных ахуна 2-й махалли Санкт-Петербурга Мухаметсафы Баязитова, кажется, опосредованно свидетельствует о том, что к этому времени МВД уже окончательно определилось с будущим преемником М.Султанова, который был уже весьма преклонного возраста и часто болел, на должность оренбургского муфтия. Иначе трудно объяснить его приглашение на столь высокое правительственное совещание.

Таврический вице-губернатор приехал лишь 2 мая – задержался из-за приезда 29-30 мая императора в Ливадию – отвечал за охрану пути прохождения государя и его свиты²⁴. Из регионов компактного расселения мусульман не оказалось лишь представителя Главного управления Туркестанского

края. Военным министром было сообщено о невозможности его приезда вследствие недостаточности времени для выезда в столицу²⁵.

Приглашенные ахуны Г.М.Капкаев и М.-С. Баязитов участвовали на четырех заседаниях (30 апреля, 2, 3 и 5 мая) из четырнадцати, а опоздавший и.д.симферопольского кадия Омар-эфенде – на последних трех.

Заслуживает внимания перечень вопросов, обсужденных совместно с представителями власти и духовенством: вопросы новых штатных расписаний ОМДС и ТМДП, порядок управления духовными делами мусульман в округе ТМДП, установление особых цензурных правил в отношении издания Корана и афтиака, изменение законов, определяющих порядок наследования христиан в имуществе мусульман, вопросы правового положения и социальной защиты мусульманского духовенства.

На последнем заседании совещания (5 мая), на котором участвовали духовные лица, власти выясняли их точку зрения относительно перспектив учреждения новых религиозных управлений. Следует отметить, что на Кавказе этот вопрос во многом был обусловлен действующей моделью административного устройства, следовательно, зависел от степени интеграции региона в общеимперскую административно-политическую систему управления. Поскольку Закатальский округ предполагалось включить в состав Тифлисской губернии, а Сухумский – в состав Кутаисской губернии, планировалось на местности распространить Положение по управлению закавказским суннитским и шиитским духовенством 1872 г. Власть признавала неприкосновенность действующих порядков в регионах, в которых действовали военно-народные управления. Речь шла о распространении Положения 1872 г. на Карскую и Батумскую области и Черноморскую губернию, уже не состоявших в военно-народном управлении. Этот вопрос уже находился на

рассмотрении наместника Кавказского и обсуждался в комиссии, специально созданной для этого в Тифлисе.

В отношении Кубанской и Терской областей Северного Кавказа наместник высказался за учреждение системы управления, аналогичной Положениям 1872 г. Лишь в отношении пестрого по этническому составу населения Дагестанской области предполагалось сохранить действующий порядок.

Возможные изменения в Туркестанском крае также тесно увязывались с разрабатываемым новым порядком управления этим регионом. Поэтому важнейшим для совещания являлось рассмотрение ситуации в Степных областях (Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская области).

Представители мусульманского духовенства принципиально высказались за подчинение всех исламских религиозных институтов религиозным управлениям, призванным контролировать духовенство и религиозный уклад прихожан, передачу брачных дел и наследственных дел повсеместно приходским духовным лицам (что противоречило положению дел в Степных областях. – *И.З.*). Они предложили два возможных варианта: или учреждение новых муфтиатов, или подчинение этих регионов действующим религиозным управлениям.

По просьбе чиновников они высказали свою точку зрения, которая, видимо, являлась официальным мнением религиозных управлений о реформировании конфессиональных школ. Ими было заявлено, что «чрезмерное увлечение преподаванием светских наук, особенно в медресе, вызывает известное недовольство среди консервативных элементов русского мусульманства, так как учащиеся таких медресе нередко утрачивают должный интерес к делу веры и весьма неохотно идут на должности мулл, предпочитая другие профессии»²⁶.

Одновременно распространение светского образования было ими признано объективной потребностью,

потому что прихожане стали предъявлять своему духовенству «более повышенные требования в смысле общего развития, благодаря чему и кандидаты на должность муллы, чтобы стоять на одном уровне с веком, должны изучать светские науки»²⁷. Новым явлением в мусульманском сообществе также названо «все более и более» усиливающееся осознание необходимости изучения государственного языка и ознакомления с русской литературой²⁸.

Духовные лица говорили о сохранении без изменения традиции обучения всех детей мусульман в мектебе, потребность в котором объяснили весьма образно («как молоко матери»). Одновременно был поставлен вопрос о введении во всех правительственных школах, в которых обучаются мусульмане, мусульманского вероучения²⁹.

Ахуны также высказались за предоставление права сдачи экзамена в ОМДС лицам, желающим занять должности мугаллимов и мударрисов «как сотрудников духовенства по ведению преподавания в мечетских школах», тем самым распространив в округ ОМДС порядок ТМДП в этой сфере. С учетом резкого увеличения численности начальных школ для девочек, речь шла также о выдаче на основании выданных местным муллой документов удостоверений в достаточности их знаний, аналогичных свидетельствам ОМДС женщинам-учительницам. Их предложения были приняты к сведению как материал при разработке правительством правового положения мектебе и медресе.

На заседаниях 7 и 8 мая тон задавали основные докладчики: казанский губернатор П.М. Боярский (доклад «По вопросу о современном направлении идей мусульманского населения Казанской губернии в связи с развивающейся пропагандой панисламизма и о мерах, могущих способствовать установлению правильного течения местной общественной жизни в соответствии с нашими государственными задачами») и таврический вице-губер-

натор С.С.Дьяченко (доклад, посвященный современным социокультурным процессам среди крымских татар). Участники совещания высказались о записке П.М. Боярского и также обменялись мнениями по его предложению о нежелательности высылки мусульман, обвиненных в политической деятельности, в местности компактного расселения мусульманского населения.

9 и 10 мая были заслушаны составленные сотрудником департамента С.Г.Рыбаковым аналитические записки-справки о действующей системе управления духовными делами магометан в различных местностях империи, информация о результатах произведенных МВД в 1910–1912 гг. ревизий ОМДС и ТМДП, а также телеграмма от уполномоченного жителями Семипалатинской области Марсенова, поступившая на имя министра внутренних дел 6 мая, о желании мусульман Степного края иметь Духовное управление. На основе этих материалов началось обсуждение дальнейшего устройства религиозных управлений мусульман.

12 мая были определены изменения в составах ОМДС и ТМДП и пути организации правительственного контроля над деятельностью духовных управлений.

13 мая обсуждались вопросы, связанные с порядком назначения муфтия и шейх-уль-ислама и других мусульманских духовных должностей, мечетестроительством, метрикацией, а также мероприятия, направленные на повышение положения Русской православной церкви «соответственно государственному значению господствующей религии».

14 мая продолжалось обсуждение темы укрепления влияния церкви в местностях со смешанным населением (православные, мусульмане и язычники). Далее участники совещания высказались по поводу приемлемости в современной ситуации решений, проектированных Особым совещанием 1910 г. и междуведомственным сове-

щением 1910–1911 гг. в отношении мектебов и медресе.

Последнее, заключительное, заседание Особого совещания, состоявшееся 16 мая, было посвящено введению новых форм контроля над общественным мнением мусульманского населения России и зарубежья. В рамках этой идеи были рассмотрены вопросы организации особых курсов по исламоведению для подготовки чиновников, специалистов по исламу, и издания специального периодического органа, посвященного исламу. Также обсуждался вопрос о возможности учреждения проправительственного всероссийского союза мусульман «Сират ал-Мустахим».

Следует отметить, что в решении совещания был заложен качественный новый уровень контроля над общественным настроением и общественно-политической мыслью мусульман. Во-первых, вновь было заявлено о необходимости возобновления издания журнала «Мир ислама», который был открыт по решению Особого совещания 1910 г. и закрыт в 1914 г. (из-за отсутствия средств). Речь шла о модернизации его в соответствии с запросами государства. Причем высокопоставленные чиновники при этом ссылались на европейские державы, имеющие колонии со значительным мусульманским населением, в которых издавались журналы по изучению ислама. Совещание рассматривало российских подданных-мусульман как составную часть мирового мусульманского сообщества, имея в виду, прежде всего, влияние антирусской идеологии приграничных исламских государств. Речь шла о «систематическом и широком изучении мусульманского мира путем наблюдения за его прессой», особенно приграничных Российской империи государств.

Во-вторых, на основе первого опыта проведения курсов исламоведения было заявлено о необходимости продолжения этого начинания (на первом этапе на курсах, организуемых учебным ведомством).

В-третьих, речь шла о введении в штатное расписание губернских канцелярий местностей с компактным расселением мусульманского населения новой штатной единицы – должности советника с окладом в размере 2500 руб. при VI классе должности. Рекомендовалось передать в его компетенцию, производящиеся в губернских учреждениях дела, касающиеся мусульман. Главной его обязанностью должно было стать «наблюдение за политическими движениями в мусульманской среде, производство ревизий, дача заключений по различного рода случаям и вопросам, касающимся мусульманства, и постоянное осведомление начальника губернии или области о состоянии местного мусульманского населения в различных сторонах его жизни и быта». Получался губернский чиновник, специально курирующий, отслеживающий «татарско-мусульманский вопрос» в регионе. Силовое ведомство тем самым опосредованно признало, что практически не владеет ситуацией в этой сфере и остро нуждается в оперативной информации для принятия адекватных решений.

Политическое содержание мусульманского вопроса наглядно проявилось во время обсуждения проекта устава Всероссийского мусульманского народного союза «Сират ал-Мустахим» («Прямой путь»). Совещание констатировало, что «при крайней широте его задач, обнимающих жизнь мусульман чуть ли не во всех ее проявлениях (цели религиозные, просветительные, благотворительные), проектируемый союз явится могучим орудием объединения мусульман, притом без различия их национальности, и в конечном результате может повести к укреплению сепаратизма... Хотя проектом устава и предусмотрена возможность закрытия союза распоряжением министра внутренних дел, в случае признания деятельности его вредной (§ 7), такое закрытие само по себе прекратит существование союза как юридического лица, но не устранил объединения,

какое к тому времени может явиться следствием работы союза»³⁰.

Высокопоставленные чиновники единогласно признали его учреждение безусловно нежелательным, с точки зрения интересов русской государственности как организации, объединяющей мусульман без различия национальности.

Центральные власти во главу угла своих рассуждений поставили тезис о том, что не прижившиеся среди российских мусульман идеи панисламизма и пантюркизма начали активно вытесняться движением пантатаризма, во главе которого стояли татары Казанской губернии. Было заявлено, что пантатаризм представляет серьезную опасность не только для тюрко-мусульман, но и для язычников и православных.

Наиболее злободневной темой для мусульман являлось учреждение новых религиозных управлений. Неудивительно, что этому вопросу совещание уделило значительное внимание. Некоторыми участниками совещания учреждение национальных религиозных управлений являлось наименьшим злом по сравнению с татаризацией мусульман. Другие участники ставили резонный вопрос: «...Даже если признать, что национальные муфтиаты явятся средствами разобщения мусульманских народностей, то все-таки вызывает сомнение вопрос, насколько в интересах государства способствовать упрочению самобытности тех или иных народностей, стоящих к тому же на более низкой ступени культуры, каково большинство населяющих империю народностей мусульманских. Быть может, скорее следует опасаться, не послужит ли подобная организация высшего управления магометанскими духовными делами одним из существенных препятствий к постепенному культурному сближению инородцев мусульман с русской народностью, к чему именно и должна стремиться правительственная власть, не нарушая вероисповедной свободы и допусти-

мых с государственной точки зрения пределов сохранения племенной самобытности наших инородцев»³¹.

Выводы

Особым совещанием 1914 г. был принят ряд положений, отражающий видение властями путей решения накопившихся проблем в сфере управления духовными делами мусульман России.

Предполагалось изъять из ведения ОМДС татар, проживающих в степных областях. В местностях, не входящих в округа Таврического и Оренбургского муфтиатов (кроме некоторых местностей Кавказа и Туркестана), планировалось организовать управление духовными делами мусульман на таких началах, чтобы духовные лица являлись по преимуществу служителями исламского культа.

Решения совещания охватили несколько узловых проблем управления духовными делами мусульман и коснулись в той или иной степени практически основных исламских институтов: духовенства, религиозных управлений, конфессиональных учебных заведений.

Ввиду плачевного состояния финансового положения ОМДС рекомендовалось увеличить его штаты, жалование отдельным должностным лицам и расходы на хозяйственные и канцелярские нужды, сохранив казенные расходы на содержание Духовного Соборного Собрания в сумме 7865 руб. Необходимые дополнительно средства в сумме около 25 тыс. руб. рекомендовалось отнести на счет мусульман, увеличив взимаемый в округе Соборный сбор при заключении браков до 50 коп. (вместо 25 коп.) с каждого брака и установив особые сборы с кандидатов на духовные должности, подвергающихся испытаниям в знании правил мусульманской религии (3 руб. – для имамов, хатибов, мударрисов и мугалимов и 1 руб. – для муэдзинов и учителей детей).

Усиление штатов ТМДП планировалось путем увеличения содержания штатных должностных лиц, оставив

без изменения их количество и присвоенные отдельным должностям классы и разряды по пенсии. Требуемую для этого сумму в 9000 руб. предполагалось отнести на государственный счет, однако с тем, чтобы она была возвращена казне из вакфного капитала упраздненных мечетей Таврической губернии.

С целью обеспечения финансирования проектируемого Кавказским краевым начальством усиления штатов Закавказских духовных правлений предлагалось ввести на этих территориях аналогичный в округе ОМДС брачный сбор.

Чиновники проигнорировали намерения руководства ОМДС, пытавшегося в XIX – начале XX в. ввести в округе институт ахунов, как представителей религиозного управления в регионах: было заявлено об «узаконении» сложившейся в округе Оренбургского собрания практики утверждения духовных лиц «в почетном звании ахуна», согласно которой они утверждаются в этом звании губернской властью по представлениям религиозного управления.

В вопросах регулирования жизнедеятельности мусульманских приходов также был разработан ряд мероприятий. Было признано желательным оставление в силе распоряжения МВД 1911 г. о недопущении к занятию духовных должностей российских подданных, получивших религиозное образование в мусульманских странах. Рекомендовалось ввести единое правило о том, чтобы во всех регионах требовалось обязательное знание русской разговорной речи от кандидатов на должности мулл городских и сельских приходов. Причем министр внутренних дел должен был определять местности, в которых, с учетом местных условий, в духовных должностях могли утверждаться лица, не владеющие государственным языком.

Предполагалось также распространить русский образовательный ценз, установленный для мулл в казачьих

войсках (экзамен в объеме курса одно-классного начального народного училища) и для мусульманских духовных лиц Оренбургского казачьего войска.

С целью улучшения материального положения приходских духовных лиц рекомендовалось распространить на все местности империи действующий в Закавказье порядок, согласно которому размер их содержания определяется особыми приходскими приговорами, фиксированием в общественном приговоре точного размера содержания имамов и муэдзинов.

Было решено предоставить приходскому мусульманскому духовенству в империи право бесплатной пересылки служебной корреспонденции и право пользования должностной печатью, установить правило возмещения имамам разъездных расходов по исполнению поручений ОМДС и духовных правлений по разбору спорных дел за счет участвующих в деле сторон, в соответствии с общими началами действующего законодательства, касающегося возмещения судебных издержек.

Предлагалось исключить из состава приходского духовенства ТМДП феррашей (сторожей) как лиц, не принимающих участия в совершении общественных богослужений и исполнении «треб».

В действующий «Устав строительный» по части возведения исламских богослужебных зданий предлагалось распространить правила постройки синагог и еврейских молитвенных школ: вновь возводимые на одной улице или площади с православными храмами мечети должны располагаться на расстоянии не менее 100 саж. от них, а на другой улице – не менее 50 саж.

Намечалось дополнить законодательство положениями, закрепляющими мусульманский приход как религиозную организацию с четкой регламентацией его состава и порядка участия в его делах прихожан.

Для заведования хозяйственной частью в махаллях намечалось учреждение при мечетях попечительств, в составе

приходского муллы (председатель) и 3–5 членов, избираемых приходскими собраниями на определенный срок. Их компетенция должна была быть законодательно закреплена в специальной инструкции МВД. Главными задачами попечительств объявлялись заведование хозяйственной частью в приходе, изыскание средств на содержание мечети, кладбища и исполнение по поручению прихожан полномочий уполномоченного прихода, как юридического лица, по совершению имущественных актов и сделок.

Планировались изъятие из компетенции приходских духовных лиц ведения метрических книг и передача их в городах в городские общественные управления, а в сельских местностях – в волостные правления. Отказ от сообщения властям требуемых для заполнения метрических документов сведений объявлялся уголовным преступлением. Исключение допускалось лишь в отношении местностей с кочевым населением, где заявления о событиях, подлежащих метрикации, делались приходскому духовному лицу, который составлял об этом акт и отсылал его в местное волостное правление для внесения в метрическую книгу. Метрические книги мусульман должны были составляться на родном языке прихожан, по возможности с параллельным русским текстом.

В целях усиления имперского законодательства Особое совещание решило обратиться в Министерство юстиции с предложением об изъятии из ведения приходского духовенства в округах Оренбургского и Таврического управлений наследственных дел мусульман и передаче их российским судебным органам. Это нововведение означало урезание компетенции духовных правлений, упразднение в Таврической губернии должностей кадиев и повсеместное допущение христиан к наследованию имущества мусульман (этот порядок был установлен лишь в отношении наследств, остающихся после мусульман Таврической губернии).

С целью совершенствования и усиления правительственного надзора за деятельностью мусульманских религиозных управлений планировалось: 1) при изменении штатов ТМДП и ОМДС ввести в их штатное расписание должность секретаря с правом подачи протеста в губернское правление на решения религиозного органа, с которыми он не считал «возможным согласиться». Кандидата на должность секретаря, с содержанием за казенный счет, утверждало местное губернское правление; 2) вводилось правило, согласно которому жалобы на решения ТМДП вносились не в МВД, а в местное губернское правление, обжалование решений которого осуществлялось на общем основании.

Участники совещания признали необходимость серьезного изучения «мусульманского вопроса» в империи и отслеживания настроений мусульман. С целью усиления осведомленности правительственных органов с положением дел среди мусульман было постановлено: 1) организовать в столице для чиновников курсы исламоведения по более широкой программе и курсы для изучения языков мусульманских народов, по согласованию с учебным ведомством, при «иногородческих» учительских семинариях; 2) возобновить издание журнала «Мир ислама», издававшегося в 1912–1913 гг. на средства МВД при Обществе востоковедения, и превратить его в правительственный орган по исламскому вопросу с финансированием за казенный счет; 3) ввести в губерниях и областях со значительным мусульманским населением в состав губернских правлений должность советника, сосредоточив в его ведении все дела, касающиеся мусульман.

В отношении мектебов и медресе были одобрены предположения совещания по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения при МНП 1910–1911 гг., а именно: традиционные школы чисто вероучительного характера остаются в заве-

довании духовенства, с определением для них списка учебных предметов, утвержденных властью. Те школы, которые по преподаваемым дисциплинам выходят за рамки духовных школ и имеют общеобразовательный характер, должны были быть преобразованы в частные учебные заведения на общем основании. Было уточнено, что школы чисто конфессионального типа открываются с разрешения властей, и надлежит обратить особое внимание на недопущение в них «тенденциозных учебников заграничного и русского издания» и преподавателей – иностранных подданных. Участники совещания проголосовали за недопущение лиц, выдержавших испытание на духовные звания в округе ОМДС, к преподаванию в мечетских школах в других местностях империи.

Совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения при МНП 1910–1911 гг. высказалось за учреждение, для действительного контроля над многочисленными мектебами, должностей особых инспекторов «пониженного типа с образовательным цензом не ниже курса городского училища» и за оставление контроля за медресе по-прежнему за инспекторами народных училищ. Участники совещания 1914 г. выразили пожелание, чтобы инспектора в местностях, где имеются медресе, были знакомы с родным языком мусульман, а лица, которые будут занимать должности инспекторов по контролю за мектебами, уравниены в жалованье и в уровне образовательного ценза с инспекторами народных училищ. Было также указано на необходимость установления, в виде временной меры, прибавок к содержанию для инспекторов народных училищ, обладающих знанием мусульманских наречий.

Совещание поддержало определенные Особым совещанием 1910 г. такие меры, как укрепление положения русской школы в местностях с коренным населением, обеспечение правитель-

твенных школ для «инородцев» достаточно числом преподавателей и привлечение высших учебных заведений к более широкому распространению знаний по мусульманству.

Относительно способов, направленных на улучшение положения Русской православной церкви в местностях с мусульманским и языческим населением и в интересах «противодействия развитию исламизации и татаризации разноплеменных инородцев», чиновники также одобрили решения Особого совещания 1910 г. Помимо этого совещание признало желательным увеличить в этих регионах казенные расходы на православное храмостроительство, «с разработкой правильного плана наподобие школьной сети», и улучшить материальное положение православного духовенства: 1) увеличить его содержание, доведя до норм, установленных в Холмской и западных губерниях; 2) установление надбавок, прибавок за несение «известных сроков» в «инородческих» приходах и 3) распределить выделяемые ныне на добавочное содержание средства исключительно между наиболее нуждающимися причтами. Рекомендовалось

также учредить особые пастырские курсы как одну из мер к восполнению имеющегося недостатка в лицах, желающих посвятить себя священнослужению, улучшить подготовку православного духовенства к миссионерской деятельности, учредить женские монастыри «миссионерского типа» по примеру существующих в Холмской и западных губерниях.

С началом Первой мировой войны реализация большинства решений Особого межведомственного совещания по делам мусульман 1914 г., наряду с другими злободневными общественными проблемами, была отложена до «лучших времен».

Сокращения

ДДДИИ – Департамент духовных дел иностранных исповеданий.

МВД – Министерство внутренних дел.

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из истории национальной политики царизма // Красный архив. – 1928. – № 5(36). – С.83.

² РГИА, ф.821, оп.138, д.132, л.77.

³ Дякин С.В. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). – СПб.: «ЛИСС», 1998. – С.131.

⁴ Тургайский губернатор заявил, что местные власти успешно справляются с поставленными задачами, надобности в учреждении специального духовного управления для казахов нет, однако нужно увеличить численность легальных мечетей и поручить муллам ведение метрических книг. Начальник Уральской области солидаризовался со своим коллегой по вопросу об отсутствии надобности религиозного управления в Степных областях, метрификацию предлагал передать в компетенцию местных властей, а не духовенства (Дякин С.В. Указ. соч. – С.134).

⁵ Дякин С.В. Указ. соч. – С.129–130.

⁶ Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): Сборник материалов / Сост. и авт. вступ. ст., предисл. и комм. Д.Ю.Арапов. – М.: Наталис, 2006. – С.454.

⁷ РГИА, ф.821, оп.133, д.544, лл.47–49.

⁸ РГИА, ф.821, оп.133, д.544, лл.49–49 об.

⁹ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.114.

¹⁰ 1) Дальнейшее устройство быта мусульман; 2) упорядочение положения мусульманского населения «в целях наилучшего обеспечения интересов русской государс-

твенности», 3) отношение правительства к наблюдающимся в мусульманской среде национальным движениям и стремлению к обособлению на религиозно-национальной почве; 4) мероприятия, направленные на предотвращение татаризации этнических групп, исповедующих ислам, «и прочих национальностей и исламизации язычников»; 5) способы наилучшего осведомления центральных и местных органов власти с современным состоянием мусульман, различных сторон их «быта и жизни» (РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.1).

¹¹ Военный министр рекомендовал для участия в совещании начальника Азиатской части Генерального штаба генерал-лейтенанта М.М. Манакина и заместителем к нему делопроизводителя этого подразделения Генерального штаба полковника Стрельбицкого. На совещании присутствовал лишь первый из них (РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.73).

¹² Во время пребывания в МВД, в декабре 1913 г., уфимский губернатор П.П. Башилов получил приглашение на участие в совещании лично от министра Маклакова (РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.69).

¹³ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.1–1 об.

¹⁴ Уфимский губернатор П.П. Башилов 16 марта 1914 г. довел до сведения МВД мнение епископа Андрея, предложившего в качестве представителя духовенства Казанской губернии вероучителя КТУШ Фасыха Мухетдинова как лица, «с точки зрения государственности вполне надежного». Однако его депеша поступила с опозданием (РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.68–68 об.).

¹⁵ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л. 10–11, 19–21.

¹⁶ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.6–7.

¹⁷ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.3.

¹⁸ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.5.

¹⁹ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.5.

²⁰ Дякин С.В. Указ. соч. – С.132–133.

²¹ Дякин С.В. Указ. соч. – С.139.

²² РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.62–65.

²³ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.71–71 об.

²⁴ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.72.

²⁵ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.73.

²⁶ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.203–203 об.

²⁷ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.203 об.

²⁸ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.204.

²⁹ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.205.

³⁰ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.386 об., 386.

³¹ РГИА, ф.821, оп.133, д.576, л.254–254 об.

Аннотация

В статье освещаются подготовка и проведение Особого межведомственного совещания по делам мусульман в России в 1914 г., выработавшего ряд мер по реформированию управления их духовными делами; обсуждение на совещании ключевых проблем «мусульманского вопроса» в империи.

Ключевые слова: мусульманский вопрос в Российской империи, реформирование мусульманских религиозных управлений, Особое совещание по мусульманским делам 1914 г., панисламизм.

Summary

The article deals with the preparation and realization of the Special interdepartmental conference on the point of the Moslems in Russia in 1914 which produced a range of measures on reforming the management of their religious affairs; the discussion of the key problems of the Moslem issue in the empire.